

Экотуризм и природоохранная деятельность до и после пандемии COVID-19¹

Г. М. МКРТЧЯН, доктор экономических наук. E-mail: gagik@ieie.nsc.ru
ORCID: 0000-0003-0768-7418

И. Ю. БЛАМ, кандидат экономических наук. E-mail: inna@ieie.nsc.ru
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск

Аннотация. Пандемия коронавируса привлекла внимание к экологическим и финансовым рискам, связанным с природоориентированным туризмом, заставив пересмотреть устоявшееся в современной экономической литературе мнение об экотуризме как о наилучшей альтернативе неустойчивому использованию природных ресурсов и как о важном (а иногда и единственно возможном) источнике финансирования природоохранной деятельности. Восстановление экосистем, наблюдаемое после введения противоэпидемиологических ограничений, показало, что экотуризм наносит масштабный ущерб экологическим системам на популярных направлениях, и стало дополнительным доказательством необходимости жесткого контроля рекреационной нагрузки и создания адаптированной к требованиям заповедных территорий инфраструктуры. В то же время остановка туристического потока в тех регионах, где основным источником финансирования природоохранной деятельности были доходы от природоориентированного туризма, стала причиной резкого снижения уровня жизни местного населения, вызвавшего значительное увеличение случаев нелегального использования природных ресурсов и сокращение численности редких и исчезающих видов флоры и фауны. По мнению авторов, сложившаяся ситуация позволяет сделать вывод о том, что финансирование природоохранной деятельности должно осуществляться не только за счет доходов от экотуризма, но и поддерживаться государством и международными организациями. Частно-государственное партнерство могло бы обеспечить эффективное развитие экотуризма с соблюдением всех экологических требований и, обеспечив общественную поддержку развития системы особо охраняемых природных территорий, позволило бы привлечь дополнительные средства для природоохранной деятельности.

Ключевые слова: экотуризм; устойчивость; пандемия коронавируса; природоохранная деятельность; рыночные инструменты

Ограничения на передвижение и закрытие национальных границ с целью предотвращения распространения коронави

---

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения работ по плану НИР ИЭОПП СО РАН по проекту XI.172.1.1. (0325-2017-0010) № АААА-А17-1170222501-132-2

руса COVID-19 весной и летом 2020 г. стали причиной крайне тяжелой экономической ситуации для индустрии путешествий и туризма. В то же время во многих случаях отсутствие туристов привело к значительному улучшению качества окружающей природной среды, частичному восстановлению нарушенных экосистем² и возвращению диких животных на исконные территории обитания, с которых они были вытеснены человеком. Согласно сообщениям в средствах массовой информации, локдаун не только дал возможность некоторым видам фауны расширить привычный ареал, но и привел к увеличению продолжительности дневной активности некоторых животных, обычно ведущих преимущественно ночной образ жизни [Manenti at al., 2020]. Так, в центре Сантьяго (Чили) были замечены пумы, в портовой акватории Триеста (Италия) – дельфины, в городских парках Тель-Авива (Израиль) в разгар дня – шакалы [Rutz at al., 2020], а в Венеции (Италия) – многочисленные рыбацкие птицы³.

Последнее на практике подтвердило сделанные ранее теоретические предположения о том, что концентрация туристических потоков на определенных направлениях в объемах, превышающих несущую способность экосистем⁴, не является устойчивой и может привести к необратимым изменениям окружающей природной среды [Świąder, 2018; Carocchi at al., 2019].

Пандемия COVID-19 также выявила и другие риски. В частности, связанные с таким прибыльным и динамично развивающимся направлением, как экотуризм. Согласно определению Международной ассоциации экологического туризма, под экотуризмом понимается посещение малонарушенных природных территорий, основанное на принципах устойчивого туризма (т.е. не нарушающее функционирование уникальных экосистем,

---

² Необходимо отметить, что хотя ограничительные меры, призванные предотвратить распространение коронавирусной инфекции, привели к сокращению экологического следа мировой экономики почти на 10%, речь идет, скорее, о краткосрочной передышке, поскольку, по некоторым оценкам, потребление человечеством биоресурсов планеты превосходит возможности естественного восстановления глобальной экосистемы в 1,6 раза [Давыдова, 2020].

³ URL: <https://www.theguardian.com/environment/2020/mar/20/nature-is-taking-back-venice-wildlife-returns-to-tourist-free-city> (дата обращения: 20.10.2020).

⁴ Результаты некоторых исследований указывают также на то, что так называемый «овертуризм» (*over-tourism*) может оказывать негативное влияние не только на уязвимые экосистемы, но и служить причиной конфликтов между туристами и местным населением [Rangus at al., 2018].

способствующее росту благосостояния местного населения и повышению уровня информированности о проблемах окружающей среды) и имеющее познавательную направленность.

Зачастую в экономической литературе термины экотуризм, природоориентированный (природный) туризм, приключенческий, а также сельский туризм используются как синонимы, что создает некоторые сложности, поскольку последствия пандемии существенно отличаются не только в зависимости от региона, основных источников финансирования, но и от целей путешествия⁵.

В данной статье под экотуризмом подразумеваются природоориентированные путешествия, совершаемые с целью наблюдения за дикими животными и растениями в их естественной среде обитания и получения эмоционального удовлетворения от этого. «Потребительская деятельность» – охота, рыбная ловля и сбор дикоросов – при таком подходе исключается. Как правило, природоориентированный туризм осуществляется на особо охраняемых природных территориях (ООПТ).

Традиционно считается, что экотуризм в заповедных зонах, где существуют ограничения на хозяйственную деятельность, может служить основным источником и доходов местного населения, и финансирования мероприятий по охране редких и исчезающих видов. Однако, как в очередной раз показали недавние события, модель финансирования, опирающаяся исключительно на доходы от экотуризма, не является устойчивой, поскольку в случае приостановки туристического потока местные жители довольно быстро вынужденно возвращаются к браконьерству и другим видам хищнического использования природных ресурсов. Кроме того, экотуризм может представлять опасность с точки зрения потенциальной передачи заболеваний между людьми и животными. Все это указывает на необходимость разработки и реализации иных моделей, обеспечивающих устойчивое развитие уникальных природных территорий.

---

⁵ Международная ассоциация экологического туризма (*The International Ecotourism Society (TIES)*) – основанная в 1990 г. некоммерческая организация, целью которой являются популяризация и развитие экотуризма. URL: <https://ecotourism.org/what-is-ecotourism/> (дата обращения: 27.08.2020).

Вынужденная изоляция заповедных территорий и ее последствия

Согласно данным отчета Всемирного совета по туризму и путешествиям, природоориентированный туризм играет значимую роль в туристическом бизнесе. Так, в 2018 г. его вклад в глобальный валовой продукт туристического сектора составлял 4,4%, заметно варьируя по регионам мира: если в Северной Америке и Европе доля природоориентированного туризма не превышала 2%, то в Латинской Америке составила 8,6%, в Азиатско-Тихоокеанском регионе – 5,8%, а в Африке достигла 36,3%⁶.

В течение нескольких десятилетий в странах Африки, Латинской Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона экотуризм выступал в качестве альтернативы разрушающим природу видам деятельности, обеспечивая местное население легитимными доходами и демонстрируя экономические преимущества охраны дикой флоры и фауны, а также сохранения естественной среды обитания редких видов перед неустойчивым потреблением природных ресурсов. Пандемия коронавируса, вынудившая ввести жесткие ограничения на путешествия и закрыть для посещения природные объекты, стала причиной резкого сокращения доходов от туристической деятельности, что оказало крайне негативное влияние на природоохранные программы и уровень жизни местного населения.

Первыми, ввиду наличия высокой вероятности передачи коронавируса SARS-CoV-2 от человека к человекообразным обезьянам [Gillespie, Leendertzt, 2020], приостановили прием посетителей объекты, специализирующиеся на наблюдении за высшими приматами. Вслед за ними постепенно сворачивали свою деятельность и другие, поскольку закрытие национальных границ оставило их без иностранных гостей, которые традиционно составляют основную массу посетителей.

Резкое сокращение туристического потока затруднило функционирование тех природных объектов, где доходы от туризма являлись основным источником финансирования биомониторинга

---

⁶ Отчет «Sustainable Growth Economic Impact of Global Wildlife Tourism» доступен на официальном сайте Всемирного совета по туризму и путешествиям (The World Travel & Tourism Council (WTTC)). URL: <https://wtcc.org/Initiatives/Sustainable-Growth> (дата обращения: 27.08.2020).

и правоохранительной деятельности⁷. Многие природоохранные организации были вынуждены приостановить свою деятельность, в то время как местные жители, оставшись без привычного источника дохода⁸, вернулись к нелегальному использованию природных ресурсов.

Экономические последствия режима изоляции стали причиной резкого роста браконьерства и нелегальной рыбной ловли, уничтожения лесов, необходимых для выживания редких и исчезающих видов животных, причем сотрудники природоохранных организаций, пытающиеся воспрепятствовать злоумышленникам, нередко становятся их жертвами⁹. Так, в Конго в апреле 2020 г. были убиты 12 егетей, охранявших национальный парк *Virunga*, где обитают горные гориллы (*Gorilla beringei (lam.)*)¹⁰. В Камбодже местными охотниками были съедены три гигантских ибиса (*Thaumatibis gigantea (lam.)*), относящиеся к находящемуся на грани исчезновения виду. В северо-западной Ботсване сотрудники Министерства охраны окружающей

---

⁷ URL: <https://www.unenvironment.org/news-and-stories/story/what-covid-19-means-ecotourism> (дата обращения: 27.08.2020).

⁸ Поскольку создание охраняемых природных территорий, как правило, сокращает не только площадь доступных для местных жителей охотничьих и сельскохозяйственных угодий, но и налагает запрет на большую часть традиционных направлений использования природных ресурсов локальными сообществами, то участие в обслуживании туристического потока часто становится основным источником существования местного населения.

⁹ URL: <https://www.theguardian.com/environment/2020/may/05/conservation-in-crisis-covid-19-coronavirus-ecotourism-collapse-threatens-communities-and-wildlife-aoc> (дата обращения: 27.08.2020).

¹⁰ В 1979 г., когда численность горных горилл не превышала 350 особей, а естественная среда их обитания стремительно разрушалась вследствие нелегальной охоты, незаконного выпаса скота и вырубки леса, были предприняты первые шаги с целью восстановления популяции. Роль основного источника финансирования на всех этапах реализации проекта была отведена доходам от экотуризма, которые до пандемии коронавируса вносили значимый вклад в экономику всего региона (в конце 2019 г. стоимость наблюдения за жизнью горилл в естественной среде обитания в течение одного часа для каждого посетителя составляла от 600 долл. США в Уганде до 1500 долл. в Руанде), что обеспечивало, в том числе, и политическую поддержку природоохранной деятельности, хотя последняя иногда осуществлялась в ущерб интересам местного населения. В частности, в начале 1990-х годов ради сохранения находящихся на грани исчезновения приматов из тропического леса Уганды было выселено племя пигмеев батва, столетиями проживавшее на этой территории. Накануне локдауна, обусловленного пандемией коронавируса, благодаря скоординированной деятельности природоохранных организаций популяция горных горилл увеличилась до 1063 особей, что позволило исключить их из списка исчезающих видов. Однако резкое сокращение доходов природоохранных организаций и местных общин вследствие отсутствия туристов вновь заставляет опасаться за судьбу приматов. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2020/may/05/conservation-in-crisis-covid-19-could-push-mountain-gorillas-back-to-the-brink-aoc> (дата обращения: 27.08.2020).

среды и природных ресурсов были вынуждены эвакуировать черных носорогов¹¹, после того как в марте 2020 г. браконьерами, воспользовавшись отсутствием туристов и егерей в удаленных регионах, было умерщвлено не менее шести особей исчезающего вида.

Сложившаяся ситуация вызывает тревогу не только потому, что страдают люди, наносится прямой ущерб экосистеме, – восстановление популяций редких и исчезающих видов растений и животных может занимать десятки лет.

Модели финансирования программ сохранения дикой природы

До ограничения путешествий с целью предотвращения распространения коронавируса доходы от природоориентированного туризма во многих регионах были значимым источником финансирования программ популяционно-видовой природоохранной деятельности. Кроме того, расширение круга стейкхолдеров, в частности, формирование бережного отношения к дикой природе со стороны местного населения (важность мотивации которого обусловлена прежде всего тем, что значительная часть редких и исчезающих видов растений и животных распространена вне управляемых государством заповедных территорий) во многом было основано на демонстрации большей доходности экотуризма, обеспечиваемой в том числе выручкой от предоставления локальными сообществами услуг по транспортировке, размещению и сопровождению туристов, а также расширением рынка сбыта продукции местных производителей, по сравнению с альтернативными, разрушающими природу, способами обеспечения жизненных потребностей [Fletcher, Buscher, 2017].

Однако, хотя наличие экономических стимулов приводит к изменению *поведения* местного населения, оно не меняет его *отношения* к природе как к приносящему доход активу (если раньше люди охотились и рубили лес для поддержания нелегальной торговли дикими животными и лесом, то теперь они будут их охранять ради получения дохода от природоориентированного туризма). Соответственно,

---

¹¹ В Африке насчитывается более 20000 белых носорогов и только 4500 находящихся под угрозой исчезновения черных. Оба вида живут в *Okavango*, но эвакуируют только редких черных представителей вида, реинтродуцированных на данную территорию из Южной Африки. URL: <https://www.nationalgeographic.com/animals/2020/05/botswana-evacuates-black-rhinos-amid-poaching-and-coronavirus/> (дата обращения: 27.08.2020).

если потенциальная прибыль является единственной причиной сохранения дикой природы, то в случае экономического кризиса следует ожидать полного пренебрежения интересами последней¹².

Действительно, как показали несколько месяцев локдауна, отсутствие у местного населения внутренней мотивации к сохранению популяций редких и исчезающих видов растений и животных, а также исчезновение привычных источников к существованию (доходов от экотуризма) вынудили локальные сообщества в кратчайшие сроки вернуться к прежнему образу жизни, основанному на неустойчивом потреблении природных ресурсов.

Кроме того, выяснилось, что развитие экотуризма негативно сказалось на продовольственной безопасности локальных сообществ, поскольку большая часть населения радикально сменила сферу деятельности, переориентировавшись на обслуживание туристических потоков и отказавшись от ведения сельского хозяйства ради сохранения диких животных и среды их обитания (точнее, ради получения доходов от природоориентированного туризма).

Выявленные в процессе пандемии проблемы указывают на то, что рыночные механизмы стимулирования охраны окружающей природной среды обязательно должны сопровождаться программами устойчивого развития традиционного жизнеобеспечения для предотвращения резкого роста браконьерства и нелегальной вырубке лесов в случае возникновения тех или иных кризисов. Местное население должно иметь постоянную возможность поддерживать привычный уровень жизни с помощью какой-либо деятельности, отличной от экотуризма и совместимой с задачей сохранения дикой природы.

Таким образом, назрела необходимость переосмысления существующей модели финансирования природоохранных программ. Видимо, не стоит полагаться в этом вопросе исключительно на доходы от экотуризма, нужны дополнительные источники, способные обеспечить непрерывность природоохранной деятельности в случае кризиса туристической отрасли. Одним из важных шагов в этом направлении, по мнению некоторых экспертов¹³, могла бы стать

---

¹² *Serhadli, S.* Market-based solutions cannot solely fund community-level conservation. Mongabay, 11.05.2020. URL: <https://news.mongabay.com/2020/05/market-based-solutions-cannot-solely-fund-community-level-conservation-commentary/> (дата обращения: 27.08.2020).

¹³ *Robinson, J.* As wildlife tourism grounds to a halt, who will pay for the conservation of nature? Mongabay, 23.04.2020. URL: <https://news.mongabay.com/2020/04/as-wildlife-tourism-grounds-to-a-halt-who-will-pay-for-the-conservation-of-nature/> (дата обращения: 27.08.2020).

разработка системы компенсации международным сообществом соответствующих расходов развивающихся стран, поскольку сохранение биоразнообразия является глобальной экологической задачей.

В ожидании реформ природоохранные организации для продолжения своей деятельности пытаются компенсировать недополученные из-за пандемии доходы от природоориентированного туризма, используя поддержку благотворительных фондов¹⁴, принимая участие в развитии виртуального экотуризма¹⁵ и, что весьма неожиданно, в разработке компьютерных игр¹⁶.

Развитие природно-рекреационной отрасли в России

Несмотря на высокий потенциал развития экологического туризма в нашей стране, поддерживаемый, прежде всего, наличием уникальных природных ресурсов (на сегодняшний день статусом объекта всемирного наследия ЮНЕСКО обладают 34 особо охраняемых природных территории Российской Федерации¹⁷), доля экотуризма в структуре российского туристического

---

¹⁴ Например, фонд *Lion's Share* в тесном сотрудничестве с Программой развития ООН (*UN Development Programme*) финансирует сохранение дикой природы (подробнее см. URL: <https://www.thelionssharefund.com/>); *IUCN Save Our Species* предоставляет на конкурсной основе гранты природоохранным НКО с целью поддержания численности популяций редких и исчезающих видов (см. URL: <https://www.saveourspecies.org/news/news/>).

¹⁵ Так, *Virtual Ecotourism project* предлагает интерактивные туры с целью привлечения внимания к популяционно-видовым природоохранным проблемам (см. URL: <https://www.vecotourism.org/>).

¹⁶ В частности, с целью привлечения внимания к проблемам охраны диких животных, НКО *Internet of Elephants*, *Borneo Nature Foundation* и *Goulougo Triangle Ape Project* совместно разработали приложение *Wilderverse* для мобильных платформ, которое позволяет в формате дополненной реальности наблюдать за реальными приматами, обитающим в дикой природе. Наблюдение за орангутангом Фио, живущем на Борнео, Букой, гориллой из Камеруна, шимпанзе Аидой из Центральной Африки и сопровождающими их учеными в удивительном мире дополненной реальности позволяют пользователю наблюдать за жизнью диких джунглей. Разработчики игры надеются, что виртуальное взаимодействие с дикой природой, ставшее возможным благодаря приложению, позволит обеспечить повышение степени информированности общественности о растущей уязвимости высших приматов (подробнее см. URL: <https://www.un-grasp.org/great-ape-awareness-goes-viral/>)

¹⁷ По количеству природных объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (этим высоким статусом обладают «Девственные леса Коми», «Озеро Байкал», «Вулканы Камчатки», «Золотые горы Алтая», «Западный Кавказ», «Центральный Сихотэ-Алинь», «Убсунурская котловина», «Остров Врангеля», «Плато Путорана», «Ленские столбы» и «Ландшафты Даурии») Россия занимает четвертое место в мире, уступая Китаю, США и Австралии. Источник: Фонд «Охрана природного наследия», URL: <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/russian-sites.html> (дата обращения: 27.08.2020).

рынка, по оценке Ростуризма¹⁸, в 2019 г. не превышала 2% (средний общемировой показатель составляет около 10%). При этом и доля всей туристической индустрии в ВВП России, по данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2019 г. едва достигала 5%, тогда как в глобальном масштабе вклад туризма и путешествий в ВВП составил 10,3%¹⁹.

Необходимо заметить, что в некоторых случаях экотуризм является единственным допустимым в соответствии с природоохранным законодательством видом деятельности, позволяющим разрешить социально-экономические проблемы территории высокой природной ценности; помимо этого, развитие рекреации и туризма может способствовать переходу региональной экономики на путь устойчивого развития. В частности, развитие природоориентированного туризма на прилегающей к г. Байкальску территории помогло бы решить социальные проблемы моногорода, характеризующегося высоким уровнем безработицы вследствие закрытия в 2013 г. градообразующего предприятия [Блам Ю. Ш., Блам И. Ю., 2020].

Кроме того, развитие экотуризма на российских охраняемых природных территориях могло бы стать очень необходимым дополнительным источником их финансовой поддержки. Так, в Канаде в 2017 г. только прямые налоговые отчисления от природоориентированной туристической деятельности более чем в пять раз превысили расходы государства на охрану природы (1,7 млрд против 300 млн долл. США), а в США, при ежегодных дотациях из госбюджета в 3 млрд долл. совокупный доход от посещений заповедных территорий составил 14,2 млрд долл.²⁰

По данным Министерства природных ресурсов и экологии РФ, в 2019 г. ООПТ федерального значения посетило свыше 8 млн человек (на 15% больше, чем годом ранее), причем доля иностранных туристов не превышала 3% от общего числа, что

---

¹⁸ URL: <https://tass.ru/obschestvo/6518680> (дата обращения: 27.08.2020).

¹⁹ Источники: Доклады Всемирного совета по туризму и путешествиям (*World Travel and Tourism Council*) «Global Economic Impact & Trends 2020» и «Russian Federation 2020». URL: www.wttc.org/Research/economic-impact (дата обращения: 27.08.2020).

²⁰ Буторина Е. Популярность экотуризма растет пропорционально ухудшению экологии планеты // Профиль. 2019.5 мая. URL: <https://profile.ru/lifestyle/travels/populyarnost-ekoturizma-rastet-proporcionalno-uxudsheniyu-ekologii-planety-141003/> (дата обращения: 23.10.2020).

в значительной мере объясняется недостаточной информационной поддержкой российских объектов природной рекреации²¹.

Принимая во внимание значительную площадь, занимаемую ООПТ в России²², можно утверждать, что экологический туризм в нашей стране находится на начальном этапе своего развития²³. В 2018 г. Правительство РФ предприняло попытку изменить ситуацию: среди основных целей федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» были заявлены формирование инфраструктуры экологического туризма и увеличение количества посетителей ООПТ федерального значения – к 2024 г. оно должно было достигнуть 10,3 млн человек.

Пандемия коронавируса внесла свои коррективы в эти планы. С одной стороны, в июне 2020 г., мобилизуя средства для смягчения последствий коронакризиса, правительство приняло решение не только сократить общее финансирование национального проекта «Экология» (причем были изъяты практически все незаконтрактованные бюджетные средства без какого-либо учета приоритетов природоохранной политики), но и перенаправить деньги проекта «Сохранение биоразнообразия и развитие эко-туризма» на «информационное и экспертно-социологическое сопровождение» национальных проектов [Шаповалов, 2020]. С другой стороны, пандемия коронавируса изменила структуру и направление туристических потоков, а также привела к значительному росту спроса на отдых на российских объектах природно-рекреационной индустрии²⁴.

К сожалению, неконтролируемый рост числа посетителей увеличил риски превышения экологической емкости популярных природных объектов и ухудшения качества окружающей среды. Между тем конкурентоспособность объекта природной

---

²¹ URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/populyarnost_ekoturizma_v_rossii_rastet_v_2019_godu_kolichestvo_posetiteley_oopt_prevysilo_8 mln_che/ (дата обращения: 27.08.2020).

²² По данным Всемирного фонда дикой природы (*WWF Россия*), к началу 2020 г. в России существовало 248 федеральных ООПТ и около 10 500 ООПТ регионального значения различных категорий, которые составляли свыше 13% от общей площади страны. Источник: URL: <https://wwf.ru/what-we-do/bio/development-of-system-of-especially-protected-natural-territories/> (дата обращения: 27.08.2020).

²³ Для сравнения: в США национальные природные парки ежегодно посещает 318 млн человек URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/70908/> (дата обращения: 27.08.2020).

²⁴ URL: <https://infopro54.ru/news/start-pozdnij-no-burnyj/> (дата обращения: 27.08.2020).

рекреации в долгосрочном периоде во многом определяется сохранением экологической целостности [Romão at al., 2014], а его устойчивое развитие требует управления рекреационной нагрузкой с целью сохранения уникальных ландшафтов и экосистем.

Тем не менее, по нашему мнению, ситуативная популярность экотуризма может быть использована для привлечения бизнеса к реализации «Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.», в которой важная роль в осуществлении природно-рекреационных проектов на территории ООПТ отводится частно-государственному партнерству²⁵ (при безусловной приоритетности их функции сохранения уникальных природных ландшафтов и экосистем)²⁶.

Ограничительные мероприятия, направленные на предотвращение распространения пандемии коронавируса, не нанесли существенного вреда учреждениям заповедной системы России, в основном ввиду низкой доли доходов от организации туристической деятельности в их бюджете. В течение всего периода локдауна научно-исследовательская работа была переведена в дистанционный режим, посетителям было предложено отправиться в виртуальные путешествия, образовательные проекты также были реализованы в новом формате на виртуальных площадках²⁷.

Однако, на наш взгляд, весьма высока вероятность, что коронакризис и вызванная им ситуативная неопределенность приведут к ослаблению правового природоохранного регулирования. Так, в апреле 2020 г. Российский союз промышленников и предпринимателей обратился в правительство с просьбой приостановить экологический надзор, контроль и другие процедуры экологического регулирования под тем предлогом, что получение разрешительных документов и проведение общественной экологической экспертизы способствуют распространению COVID-19

---

²⁵ «Стратегия...» предусматривает в качестве одной из итоговых целей реализацию модели экологического туризма на территории не менее 50% национальных парков (Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года утверждена распоряжением от 20 сентября 2019 г. № 2129-п). URL: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/strategiya_razvitiya_turizma_v_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2035_goda_utverzhdena_rasporyazheniem_ot_20_sentyabrya_2019_g_2129_r.html (дата обращения: 27.08.2020).

²⁶ Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7646> (дата обращения: 27.08.2020).

²⁷ URL: http://www.mnr.gov.ru/press/news/karantin_shag_k_novym_vozmozhnostyam_zapovednaya_sistema_rossii_otvechaet_na_vyzovy_vremeni_novymi_ff/?sphrase_id=301005 (дата обращения: 27.08.2020).

[Шаповалов, Давыдова, 2020]. В Государственной думе прозвучало предложение об отказе от научных исследований в процессе формирования Красной книги РФ, что может привести к манипуляции данными с целью разрешения охоты на редких животных и ослабит систему их защиты [Васильева, 2020].

Более того, в июне 2020 г. в Госдуму внесен законопроект²⁸, предлагающий наделить Правительство РФ полномочиями уменьшать территории национальных парков, изменять их границы и исправлять технические ошибки в определении границ [Шаповалов, 2020]. Однако, по мнению экспертов Всемирного фонда дикой природы (WWF России), нарушение целостности уникальных природных комплексов, среды обитания и путей миграций редких и находящихся под угрозой исчезновения представителей дикой фауны может крайне негативно сказаться на реализации задач сохранения биоразнообразия²⁹.

Заключение

Последствия пандемии COVID-19, предоставив материал для переосмысления роли экотуризма в финансировании природоохранной деятельности, убеждают в том, что природоориентированный туризм должен принимать такие формы, чтобы его отсутствие не требовалось для нормального функционирования экосистем, так же, как и его наличие не должно быть необходимым условием сохранения уникальных природных объектов.

Частичное восстановление экосистем, наблюдаемое после прекращения туристического потока на популярных объектах природной рекреации, привлекло внимание к масштабному ущербу, наносимому избыточным количеством посетителей экологическим системам, и наглядно продемонстрировало необходимость жесткого контроля рекреационной нагрузки и создания адаптированной к требованиям заповедных территорий инфраструктуры.

---

²⁸ Проект Федерального закона N974393-7 “О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=196334#09101539085893466> (дата обращения: 27.08.2020).

²⁹ URL: <https://wwf.ru/resources/news/Regulirovanie/popravki-k-zakonu-ob-osobo-okhranyaemykh-territoriyakh-nanesut-uron-zapovednoy-prirode-rossii/> (дата обращения: 27.08.2020).

В то же время ограничения, введённые с целью предотвращения распространения коронавируса в тех регионах, где основным источником финансирования природоохранной деятельности и важной составляющей бюджетов домашних хозяйств являлись доходы от природоориентированного туризма, стали причиной сокращения численности редких и исчезающих видов флоры и фауны, значительного увеличения случаев нелегального использования природных ресурсов и резкого снижения уровня жизни местного населения.

Пандемия коронавируса показала несостоятельность использования исключительно рыночных методов в деле решения проблемы сохранения биоразнообразия и уникальных природных ландшафтов. Финансирование природоохранной деятельности должно дополнительно поддерживаться средствами национальных государственных программ и международных фондов. Например, если бы в Африке финансирование природоохранной деятельности международными организациями играло значимую роль, деятельность природоохранных организаций не прекратилась бы в период отсутствия доходов от экотуризма (локдауна).

В России, где ООПТ страдают от недостаточного финансирования, привлечение частного капитала к созданию инфраструктуры природоориентированного туризма позволило бы не только обеспечить уникальные природные территории дополнительными доходами, но и способствовало бы социально-экономическому развитию регионов размещения. Именно частно-государственное партнерство могло бы обеспечить эффективное развитие туристической отрасли с соблюдением всех экологических требований и гарантировать как усиление общественной поддержки природоохранной деятельности, так и дальнейшее расширение системы ООПТ.

Литература/ References

Блам Ю. Ш., Блам И. Ю. К вопросу о развитии экотуризма в России // Регион: экономика и социология. 2020. № 3. С. 301–317. DOI: 10.15372/REG20200312.

Blam, Yu., Blam, I. (2020). On the development of ecotourism in Russia. *Region: Economics and Sociology*. No. 3. Pp. 301–317. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20200312.

Васильева А. Красную книгу снова попытались отредактировать // Коммерсантъ. 2020. 23 апр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4329041?from=main_4#id1822570.

Vasilieva, A. (2020). New attempts to edit the Red Book. *Kommersant*. April 23. (In Russ.) Available at: URL: https://www.kommersant.ru/doc/4329041?from=main_4#id1822570 (accessed 27.08.2020).

Давыдова А. Вирус обеспечил природе передышку // Коммерсантъ. 2020. № 151. С. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4465336>.

Davydova A. (2020). The virus gave nature a breathing space. *Kommersant*. No. 151. P. 2. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4465336> (accessed 20.10.2020).

Шаповалов А., Давыдова А. Вирус вседозволенности // Коммерсантъ. 2020. № 72. С. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4327027>.

Shapovalov, A., Davydova, A. (2020). Virus of permissiveness. *Kommersant*. No. 72. P. 2. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4327027> (accessed 27.08.2020).

Шаповалов А. Экологию перевели на режим самоулучшения // Коммерсантъ. 2020. № 111. С. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4391780>.

Shapovalov, A. (2020). Ecology was switched to self-enhancement mode. *Kommersant*. No. 111. P. 2. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4391780> (accessed 27.08.2020).

Capocchi, A., Vallone, C., Pierotti, M., Amaduzzi, A. (2019). Overtourism: A Literature Review to Assess Implications and Future Perspectives. *Sustainability*. 11, 3303. DOI: <https://doi.org/10.3390/su11123303>.

Fletcher, R., Büscher, B. (2017). The PES conceit: Revisiting the relationship between payments for environmental services and neoliberal conservation. *Ecological Economics*. Vol. 132. Pp. 224–231. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2016.11.002.

Gillespie, T.R., Leendertz F.H. (2020). COVID-19: protect great apes during human pandemics. *Nature*. No. 579 (7800). DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-020-00859-y>

Manenti, R., Mori, E., Di Canio, V., Mercurio, S., Picone, M., Caffi, M., Brambilla, M., Ficetola, G.F., Rubolini, D. (2020). The good, the bad and the ugly of COVID-19 lockdown effects on wildlife conservation: Insights from the first European locked down country. *Biological Conservation*. Vol. 249. 108728. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2020.108728>.

Rangus, M., Bozinovski, B., Brumen, B. (2018). Ch. 13. Overtourism and the green policy of Slovenian Tourism. In *Responsible Hospitality: Inclusive, Active, Green* / Gorenak, M., Trdina, A., Eds. University of Maribor Press: Maribor, Slovenia. 264 p. DOI 10.18690/978-961-286-226-8.

Romão, J., Neuts, B., Nijkamp, P., Shikida, A. (2014). Determinants of trip choice, satisfaction and loyalty in an eco-tourism destination: a modelling study on the Shiretoko Peninsula, Japan. *Ecological Economics*. Vol. 107. Pp. 195–205. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2014.07.019>.

Rutz, C., Loretto, M., Bates, A.E. et al. (2020). COVID-19 lockdown allows researchers to quantify the effects of human activity on wildlife. *Nature Ecology & Evolution*. Vol. 4. Pp. 1156–1159. DOI: <https://doi.org/10.1038/s41559-020-1237-z>.

Świąder, M. (2018). The implementation of the concept of environmental carrying capacity into spatial management of cities: A review. *Management of Environmental Quality*. Vol. 29. No. 6. Pp. 1059–1074. DOI: <https://doi.org/10.1108/MEQ-03-2018-0049>.

Статья поступила 06.09.2020.

Статья принята к публикации 09.10.2020.

Для цитирования: Мкртчян Г.М., Блам И.Ю. Экотуризм и природоохранная деятельность до и после пандемии COVID-19 // ЭКО. 2021. № 2. С. 25-39. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-25-39.

Summary

Mkrтчian, G.M., Doct. Sci. (Econ.), Blam, I. Yu., Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Ecotourism and Conservation in time of COVID-19 Pandemic and Beyond

Abstract. The COVID-19 pandemic has attracted attention to environmental and financial risks related to nature-oriented tourism. The opinion well-established in the modern economic literature that ecotourism is the best alternative to non-sustainable use of natural resources and an important (sometimes the only one) source of financing conservation has been put under revision.

Recovery of ecosystems observed after travel restrictions were implemented in order to mitigate the expansion of the coronavirus has attracted attention to large-scale damaging impact of ecotourism on ecosystems located on popular tourist routes. The urgent need for a tight control over the recreational burden and building infrastructure adapted to the needs of protected areas has been confirmed. At the same time, a sudden drop in the tourist flow in the regions where nature-oriented tourism was the main source of financing nature-preserving activities has caused a decline in the number of rare and endangered species of flora and fauna, a considerable rise in the number of cases of illegal use of natural resources, and a steep decline in the living standards of the local population.

After analyzing the current situation, the authors conclude that financing of nature-preserving activities should not be done only on the basis of ecotourism revenues but should also be supported by governments and international organizations. Public-private partnership could provide for efficient development of ecotourism in protected areas subject to the fulfilment of all ecological requirements, promote social support to development of specially protected natural areas network, attract additional money to finance nature-preserving activities.

Keywords: *ecotourism; sustainability; COVID-19 pandemic; conservation; market-based instruments*

For citation: Mkrтчian, G.M., Blam, I. Yu. (2021). Ecotourism and Conservation in time of COVID-19 Pandemic and Beyond. *ECO*. No. 2. Pp. 25-39. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-2-25-39.